

— Назад! — раздался звонкий женский голос, и перед толпой мгновенно возникла И И.

Она взмахнула рукой, прошептала заклинание, и между бушующим огнем и людьми пролегла глубокая борозда — магический барьер, созданный И И.

Порыв ветра, принесший жар от лесного пожара, откинул капюшон её плаща. Серебристо-белые волосы разметались, а сила, которую она проявила — явно нечеловеческая, — тут же вызвала реакцию в толпе:

— Это ведьма! Должно быть, это из-за неё начался пожар! Проклятая ведьма, сколько ещё ты будешь нас мучить?!

Стоило кому-то задать тон, как и остальные опомнились и начали выкрикивать обвинения:

— Убирайся, ведьма, не смей нам вредить!

— Это она подожгла лес!

— Ведьму на костер!

Она явилась как спасительница, но предрассудки оказались сильнее: только из-за того, что её считали ведьмой, ту, кто пришла на помощь, теперь гнали прочь с криками о смерти.

И И заметила, что первым начал подстрекать толпу тот самый худощавый тип с крысиным лицом, который больше всех боялся ответственности.

Она невольно усмехнулась и, повернув голову, встретила с ним взглядом, полным ярости.

Мужчина вздрогнул от испуга, но тут же принялся ещё активнее разжигать ненависть в окружающих.

Он схватил деревянное ведро и швырнул его в И И, выкрикивая:

— Сжечь ведьму! Ведьма — источник всех наших бед!

Поддавшись общему настроению, жители деревни последовали его примеру. Они хватали всё, что попадалось под руку, и метали в И И, вкладывая в это всю силу и выплескивая самые грязные проклятия.

— Слушать тошно! — И И возвела защитный барьер и с усмешкой обратилась к Сяо Нао: — Вот они, слепцы с глазами! Теперь я понимаю, как оклеветали Сяэрдун!

— И И, не злись, не злись! У нас есть задание!

— Я знаю, я не злюсь. Понимаю, что этого требует сюжет!

И всё же, кто смог бы остаться равнодушным, переживая подобное?

Сяо Нао не решился произнести это вслух, лишь мысленно посочувствовал ей. Не успел он придумать, как успокоить девушку, как увидел, что И И отшвыривает летящие в неё предметы обратно.

— А ну, прекратить!

Один властный окрик заставил всех замолчать.

— Вы хотите моей смерти? Хотите, чтобы я сгорела? Что ж, пусть будет по-вашему! — И И пронзила каждого из них ледяным взглядом, а затем задержалась на тех двоих, кто действительно был виноват в пожаре. — Пока не удалишь опухоль, беды будут преследовать вас вечно. Это пророчество ведьмы! А что до вас... что ж, проживем — увидим! — С этими словами она медленно вошла в стену огня.

Вслед за её шагами в небе над ней начали собираться тяжелые тучи, и в тот самый момент, когда она скрылась в пламени, хлынул проливной дождь.

Этот ливень, ставший последним актом милосердия Сяэрды, чье сердце было разбито, невежественные селяне тут же истолковали как милость богов, ниспосланную за то, что ведьма сгорела.

Стоя под дождем, И И слушала радостные крики толпы и невольно погрузилась в чувства Сяэрды:

Моя жизнь больше не имеет смысла, так пусть я исчезну вместе с этим пожаром!

Моё наследие, моя сила... я надеюсь, что найдется добрый человек, который примет их и будет помогать тем, кто этого достоин.

— Сестра! — Внезапно её заключили в теплые объятия. Тяжелое дыхание человека, который явно бежал сюда изо всех сил, вырвало И И из образа. Она поняла, что слишком глубоко вошла в роль.

— Strong погружение — не всегда хорошо, — тихо прошептала она. Не успела она осознать свои чувства, как услышала всхлипывания.

— Это было так опасно! Я думал, ты оставишь меня! Как ты могла! — Мальчик, чьих слез она никогда не видела, теперь уткнулся ей в плечо и рыдал, упрекая её.

Всякая печаль мгновенно испарилась. И И поспешила обнять Ай И в ответ:

— Ну всё, всё, как я могла попасть в беду? Этот огонь не причинит мне вреда, я ведь ведьма!

Ай И, кажется, перестал плакать, но всё ещё продолжал всхлипывать, отчего у И И разболелась голова. Не успела она что-либо сказать, как мальчик прорычал сквозь зубы:

— Она ведь всё это время помогала им, а эта свора...!

Уловив злобу в голосе Ай И, И И снова вздохнула. Она погладила этого большого пса, который уже обнажил клыки, готовый защищать хозяйку:

— Тише, мне больше нет дела до них. Мы скоро уедем в главный город, и о проблемах этих неблагодарных людей я больше не буду заботиться!

— Мы поедем только вдвоем? — Его голос смягчился, в нем послышались забавные нотки, что прозвучало очень мило.

— Да, только мы двое.

Когда И И и Ай И вернулись к хижине, они обнаружили там Оборотня.

И И уже хотела окликнуть его, но тот, словно увидев нечто ужасное, обернулся волком и бросился наутек.

И И в недоумении посмотрела на Ай И:

— Я что, так плохо выгляжу после пожара? Почему он убежал, как только увидел меня?

Ай И смотрел на И И, которая подняла на него взгляд. Огонь даже не опалил края её платья, лишь намокшая от дождя одежда делала её вид слегка растрепанным.

Её сияющие красные глаза смотрели прямо на него, и в них он видел лишь свое собственное отражение — такое же растрепанное, и больше ничего.

Ай И подумал: Да, выглядишь плохо. Настолько прекрасно, что это не укладывается в голове.

Он открыл рот, но тут же осекся, проглотив непрошенные мысли, и ответил:

— Разве он не всегда убегает, когда видит тебя? Наверное, стесняется.

— Правда? — И И всё ещё сомневалась.

— Конечно, именно так, — поспешно перебил её Ай И. — Разве мы не собирались зайти внутрь? Ты ведь не передумала уезжать?

— Ах, да, точно. Нужно ещё подготовить наследие, которое сможет принять только по-настоящему добрый человек, — сказала она и быстро направилась к хижине.

Серебристый силуэт промелькнул мимо Ай И, оставив после себя легкий аромат.

Ай И посмотрел на её промокшую спину, опустил взгляд на свои такие же мокрые пряди волос, тихо улыбнулся и поспешил следом.

<http://bllate.org/book/21552/2216935>